

Шэнь Цзюньянь встал позади него, продолжая разговаривать и одновременно массируя поясницу. Его обычно спокойное лицо теперь выглядело невероятно мягким.

— Пустынная гора? И ещё с привидениями? — Сун Шоушань был ошеломлён. Он снова взглянул на картину, которую держал в руках. Что ты пытаешься мне сказать?

— Если тебе так интересно, почему бы не пойти и не проверить? — предложил Шэнь Цзюньянь, заметив, как Сун Шоушань нахмурился, явно озадаченный.

Вместе они покинули таверну и направились к Пустынной горе. Перед горой располагался район, где ютились беженцы. Большинство беженцев Городка Зелёных Гор собрались здесь. По обеим сторонам дороги лежали люди.

Их одежда была в лохмотьях, лица землистого оттенка, а от них исходил резкий, кислый запах, напоминавший гниющие плоды, оставленные под палящим солнцем.

Чуть дальше стоял навес, под которым раздавали кашу. Говорили, что его организовал местный уездный начальник. Беженцы едва выживали, питаясь этой скудной подачкой.

Продвигаясь вперёд, они то и дело сталкивались с людьми, которые бросались к их ногам, умоляя о помощи. Сун Шоушань, будучи человеком мягкосердечным, дал одному из детей немного серебряных монет.

Увидев, что кто-то получил помощь, остальные беженцы бросились на колени, кланяясь ему, а некоторые даже попытались схватить его за ноги, не желая отпустить.

Однако после того как Шэнь Цзюньянь отшвырнул одного из них, беженцы успокоились.

С трудом выбравшись из толпы, они оказались на границе Пустынной горы. На подходах к горе стояли люди, преграждавшие путь, так что просто так туда было не попасть.

Шэнь Цзюньянь был мастером в таких делах. Он провёл Сун Шоушана в обход тропы, спрятавшись за земляным бугром.

Едва они приблизились, с вершины горы, освещённой ярким солнцем, донёсся слабый, но леденящий душу плач. Он напоминал крик человека, задушенного до того, как звук смог вырваться из груди, пропитанный отчаянием, словно его придавило толстым слоем грязи.

Сун Шоушань вдруг почувствовал страх. Он больше не хотел идти вперёд, боясь увидеть нечто, что могло бы разорвать его на части.

Шэнь Цзюньянь, заметив его побледневшее лицо, тихо зацепился пальцами за его руку.

Обретя немного смелости благодаря присутствию спутника, они продолжили путь и вскоре оказались у подножия горы. Впереди сидели двое людей, что-то ели. Судя по их одежде, это были беженцы, охранявшие это место.

Почему они охраняют Пустынную гору? Сун Шоушань не мог понять.

Шэнь Цзюньянь увёл Сун Шоушана за земляной холм, откуда было видно, что едят беженцы. Сун Шоушань широко раскрыл глаза: в их мисках лежала жирная курица!

Он невольно сжал руку, и кусок земли размером с ладонь выскользнул из его ладони, упав с глухим стуком.

Беженцы моментально насторожились, повернув головы в их сторону.

На Пустынной горе не было ни травинки, так что спрятаться было негде. Низкий холм не мог скрыть их полностью.

К счастью, Шэнь Цзюньянь среагировал мгновенно. Он притянул Сун Шоушана к себе, прижав его к холму.

Но они забыли, что на горе не было ни травинки, и яркое солнце на небе выдало их полностью. Две длинные тени вытянулись из-за холма.

Беженцы переглянулись, отложили курицу и встали, взяв в руки мотыги и вилы. Они начали обходить холм сбоку.

Сун Шоушань, прижавшись к груди Шэнь Цзюньяня, слышал, как сильно бьётся его сердце. Он сожалел о своей неосторожности.

Шаги становились всё ближе. Шэнь Цзюньянь прошептал Сун Шоушаню на ухо:

— Когда я досчитаю до трёх, беги.

Сун Шоушань кивнул. Он знал, что его беспомощность только помешает.

Шаги приблизились к холму, но вдруг остановились.

Сун Шоушань подумал, что, может быть, их не заметили и уйдут.

Но в следующее мгновение мотыга с ржавым лезвием врезалась в землю над их головами.

Шэнь Цзюньянь толкнул его вперёд и крикнул:

— Беги!

Одновременно он ударил ногой беженца с мотыгой, отправив его в полёт.

Остальные беженцы могли только беспорядочно размахивать оружием, и Шэнь Цзюньянь быстро справился с ними, оставив их лежать на земле с криками боли.

Охраны больше не было, и подняться на гору стало легко. Они обменялись взглядами и уже собирались двинуться вверх, когда один из беженцев, лежащих на земле, внезапно выронил из-под разорванной одежды что-то жёлтое.

Беженец запаниковал, бросился на колени, чтобы подобрать это, и сунул обратно за пазуху.

Но Сун Шоушань успел мельком увидеть это. Он оттолкнул Шэнь Цзюньяня, не думая о том, что беженец может напасть, и схватил его за руку, пытаясь вытащить предмет.

Беженец сопротивлялся, отбиваясь кулаками и ногами.

— Это моё, моё!

Шэнь Цзюньянь оттащил Сун Шоушана, чтобы тот не получил удара, затем схватил беженца и, несмотря на его сопротивление, вытащил жетон, передав его Сун Шоушаню.

Тот внимательно осмотрел его и с серьёзным выражением лица сказал:

— Это родовой жетон Дома Вэй.

— Где ты это взял? — Сун Шоушань показал жетон беженцу.

— Отдай, это моё.

Беженец, не желая расставаться с вещью, попытался наброситься вновь, но, увидев холодный взгляд Шэнь Цзюньяня, отступил. Он знал, как больно могут быть удары этого человека.

Сун Шоушань достал из кармана несколько серебряных монет:

— Скажи, где ты это взял, и я отдам тебе. Если не скажешь...

Он не стал продолжать, просто отошёл в сторону, давая понять, что рядом стоит Шэнь Цзюньянь.

Беженец едва заметно дрогнул, взвесив все за и против, он взял серебро:

— Я нашёл это в районе беженцев. Там иногда приходит старик и приносит ненужные вещи.

Сун Шоушань посмотрел на Шэнь Цзюньяня, и тот кивнул. Тогда он спросил:

— Кто вас заставил охранять это место? Что там на горе?

Лицо беженца побледнело, и на солнце оно выглядело почти белым:

— Я не знаю, я ничего не знаю.

— Если хочешь узнать, сам поднимись и посмотри!

Может, это было лишь воображение, но в последних словах беженца слышался оттенок злобы, что заставило Сун Шоушань почувствовать желание отступить.

Беженец уже убежал. Они посмотрели на вершину горы. Погода была прекрасной, солнце светило, лёгкий ветерок ласкал лицо. Казалось, это идеальный день.

— Господин, мы сейчас пойдём наверх? — В янтарных глазах Шэнь Цзюньяня отразился Сун Шоушань.

Тот посмотрел на жетон в руке, затем на вершину горы и сказал:

— Давай сначала найдём того старика в районе беженцев.

Он всё же отступил.

У входа в район беженцев сидел старик. Рядом с ним стояла тележка, на которой он возил разные вещи: ненужные ткани, объедки и даже тела умерших беженцев.

Он сидел на земле, разбирая кусок ткани. Рядом с ним лежало несколько маленьких тряпичных башмаков.

Перед ним стояли двое: один с квадратным лицом, другой — красивый, но с суровым выражением.

Сун Шоушань достал жетон и спросил:

— Дедушка, вы видели это?

Старик поднял лицо, покрытое синяками. Эта вещь вчера стала причиной его избиения. Он думал, что сможет продать её и купить еды для внука, но кто-то увидел, избил его и забрал жетон.

Старик кивнул и медленно сказал:

— Это я вчера получил во дворе Дома Ван. Там девушка добрая, отдаёт мне ненужные вещи...

Авторское примечание: Чем больше пишу, тем меньше уверенности. Продолжу стараться, а заодно тихонька покатаюсь по полу, прося добавить в закладки.

<http://bllate.org/book/16903/1567344>